

Вера живет надеждой вопреки злосчастной доле

БЕЗ РОДИНЫ И ФЛАГА

ГОВОРЯТ: бабья доля. Никому даже в голову не придет такое о мужчине сказать. Женщине чаще долюшка выпадает. Это потому, что, как ни крути, по жизни ей отводится вторая роль. А если первая – уже нонсенс.

Увы, нелепость такая нынче все чаще встречается. И сегодняшняя моя героиня Вера по неосмотрительности ли, по велению ли рока натерпелась такого, что можно «слезоточивый» роман с продолжением писать.

Отец работал шофером, мать – медсестрой: сначала в регистратуре одной из поликлиник, потом – в процедурном кабинете. Когда Вере было девять лет, родители разошлись. Сами понимают: жили небогато. В то время не имевшие подработки медики получали мизерную зарплату. Пережили и хрущевскую кукурузу, когда приходилось вставать в четыре часа утра, чтобы, заняв очередь, купить булочки к завтраку. Школа жизни, как говорится, у поколения пятидесятилетних отменная. Еще в восьмилетке на уроках домоводства научилась шить. Ее изделия всегда были украшением школьных выставок. Руки хорошие, говорили о ней.

Выбирать профессию ей особо не пришлось: надо было матери помогать. Пошла на стройку. В девятнадцать вышла замуж, родила сына. Но с мужем прожили от силы года два. Когда сынишке было около полугода, устроилась Вера санитаркой в лабораторию. Копейки, конечно. Но в то время существовали пункты проката, где можно было взять во временное пользование все – от велосипеда до туристской палатки. Молодая женщина взяла напрокат портативную пишущую машинку, научилась печатать. Скорости большой, конечно, не сумела достичь, но азы хорошо усвоила. Устроилась делопроизводителем в поликлинику. Потом было машбюро на одном из заводов. Позже перешла секретарем в профтехучилище, еще и кадрами заведовала. Директор выделил ей двухкомнатную квартиру в общежитии. В одной половине жили учащиеся, в другой – сотрудники. Сама привела новое жилище в порядок. Ребята – производственные мастера – помогли: кто проводку сделал, кто выправил двери и оконные рамы. Но спустя время начался процесс объединения ГПТУ по родственным профессиям. Сокращение – осталась Вера без работы. Хорошо, хоть квартира была. В стране тогда перестройка шла полным ходом: работы днем с огнем не сыщешь. В секретари старались брать молоденьких, длинноногих, со знанием компьютера. А что в этой молодой головешке со смазливим личиком – никого не интересовало. Ох, и маялась тогда Вера в поисках работы...

Горе грянуло, как гром среди ясного неба: ее сына осудили на восемь лет. А он на первой волне предпринимательства хорошо было поднялся. Теперь надо как-то самой выживать да еще сыну на бандероли и посылки деньги выкраивать. Не знаю уж, как ей это удавалось, но гостинцы парню отправляла постоянно. Правда, к тому времени пришлось сдавать постояльцам одну из комнат в своей «двушке» и работать посудомойщицей за пятьсот рублей.

Одни постояльцы сменялись другими. Но однажды появился новый квартирант – симпатичный и молодой. С его приходом и начались в ее жизни роковые перемены. Проговорили они как-то на кухне всю ночь. Вера разоткровенничалась перед жильцом, без утайки поведала о своих бедах-горестях. Было это накануне двухтысячного года. А новый год уже вместе встречали. Иногда он заводил разговор то о перегоне машины, то о других коммерческих «проектах». Обещал горы золотые: улучшение материального положения, помощь сыну. Дальше – больше. Заговорил однажды о «своем деле», под которое требовался первоначальный капитал. Так постепенно подвел ее к мысли о продаже квартиры. Уже в феврале ему удалось-таки убедить Веру продать квартиру. Сначала влез в душу, потом – в постель, а затем еще и квартиру прихватить захотел. И она, наивная, поверила, что жизнь ее к лучшему изменится...

Сняли они двухкомнатную квартиру с телефоном. Вера тогда и не догадывалась, что «единственный мужчина» на самом деле был

КОЛАЖ ИРИНЫ ЖУРАВЛЕВОЙ

рядовым аферистом, состоявшем в клубе, добывающем деньги строительством «финансовых пирамид». Внес он в этот более чем сомнительный «бизнес» практически все деньги, вырученные за Верину квартиру. На оставшиеся прикупили кое-что из вещей и заплатили за жилье на квартал вперед. Но все это время мужчина удачно замаскировал своей «подруге» глаза, создавая видимость бурной деятельности: о чем-то договаривался по телефону, иногда («по делам») пропадал на несколько дней, утверждая: все «тронулось с мертвой точки». Прошло три месяца, а денежки не прибывали, зато последние крохи таяли. Золото, приобретенное Верой когда-то, ушло в ломбард. Выручку опять же потратили на оплату чужого жилья.

Были у нее минуты отчаяния и обиды. Знакомые прямо начали говорить, что с квартирой ее откровенно «кинули». Но в душе все еще теплилась надежда: к осени ее «любимый», как и обещал, все же приобретет обещанный «свой угол». Но его мышьяная возня, видимость каких-то «срочных мер» так и не привели к нормальному результату.

Подшло время съезжать, потому что пла-

тить за крышу над головой стало нечем. Вера до этого устроилась в небольшой продуктовый магазин. Только за ее счет они и могли еще как-то существовать. Так и не погасив долг хозяевам квартиры, оставили им в залог диван от мягкого уголка «Клара», ковры и что-то по мелочам. «Кристалльная порядочность», впрочем, не позволила молодому аферисту совсем уже оставить ее на улице. И повез он ее в одну из многоэтажек на улице Коробова, говорил: «К хорошим знакомым». Те оказались прожженными наркоманами и алкашами. Тут сердцецу пришлось раскрыть свои карты: вот, мол, их «отработаю», уговорю продать жилье, и все наладится. Механизм «отрабатывания» теперь Вере понятен: пять хозяев до состояния нестояния, а пока хозяева в пьяном угаре, подсовывают им на подпись соответствующие «бумажки» – и готовы новоиспеченные кандидаты в бомжи. Но у молодого афериста что-то на этот раз не срослось.

Радушные хозяева все пытались ее водочкой напоить. Выпила она с ними, потом решила себе: стоп! Возвращается в «свою» комнату, а одна из ушлых дам в ее «котомках» копаются. Вера впоследствии многих вещей не досчиталась.

– Я тогда лишь об одном мечтала: скорее бы он вернулся, – признается сейчас Вера.

Женщина к «другу» в слезах: мол, что хочешь делай, куда хочешь увози, лишь бы подальше от этого вертепа. Направились они в агентство недвижимости, через которое Верину квартиру продавали. Там им предложили съемную комнату. Согласилась и на это – не оставаться же на ночь с наркоманами-алкашами? Наутро сюда же привезли остатки Вериного барахла. Одно грело душу женщины – магазин, в котором она работала, был поблизости. Как-то зашла к ней подружка на работу, а Вера ни с того ни с сего и предложила непьющей приятельнице:

– Я сейчас смену сдаю, давай возьмем водочки, посидим. Что-то так накопилось на душе...

– Ну, зальешь ты свои проблемы сегодня, а завтра-то что? – возмутилась та. – Их ведь водкой-то не решишь!

Разумные вещи говорила бывшая одноклассница:

– Разве мало по улице бомжей бродит? Так ты хочешь их ряды пополнить, ходить такой же грязной, опухшей от беспробудных пьянок, ночевать где попало и с кем придется? Опустишься всегда легче – это как с горы скатиться. А вот как потом обратно карабкаться?

И напомнила подружка Вере и про руки ее золотые, и про сердце ее доброе и открытое для помощи другим. Несчастливая аж прослезилась: вспомнила, как всегда старалась что-то новенькое себе сшить, чтобы быть неотразимой. Она могла за недолгим разговором с подружками брюки себе смастерить. Модные журналы для нее были настольной книгой. Верх платья в одном фасоне подсмотрит, низ в другом, и эксклюзивная вещица готова. Да что там наряды – Вера всегда была неисправимой оптимисткой. В тридцать пять лет попала в онкологию, перенесла две операции, химиотерапию, облучение. А потом новый удар – после больницы пришла она к пустому гнезду: мужчина, с которым она прожила два года, оставил ее. Преодолела все. А тут – неужели пас?

Тогда Вера нашла в себе силы и афериста из жизни изгнать, и себя не потерять среди бродяг и пьянчуг. Без прописки и крыши над головой работала, жила в родном городе на полужоной «нелегалки». Но пятидесятилетняя женщина не опускает рук. «Жизнь продолжается, – не унывает Вера, – пусть даже без родины и флага».

ТАТЬЯНА АРСЕЕВА.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ Счастлива В одиночестве

ЗДРАВСТВУЙТЕ, «Мужчина и женщина»! И все-таки я вам пишу.

Мое письмо адресовано только зрелым женщинам, у которых дети выросли, а мужа по каким-либо причинам нет. В письме Валентины 28 апреля под заголовком «Вместе, значит, не один» есть слова: «Покажите мне хоть одного человека, который не хотел бы взаимности, понимания, душевного тепла, любви». Так вот. Я – этот человек! Не ожидали? Объясню.

Зачем мне, взрослой самостоятельной женщине, одной (я рано овдовела) вырастившей двоих сыновей, «совет» и «поддержка» слабеющего противоположного пола, для которого весь мир сузился до тарелки супа? Зачем мне нужны эти пресловутые коротания вечеров вдвоем за разгадыванием кроссвордов или поглощением мною же приготовленного ужина перед телевизором? Скучота! Да у меня на пять лет вперед дела запланированы! Есть и программа-максимум, и программа-минимум. Я – человек творческий. Пишу стихи, занимаюсь декором, собираю коллекции, разрабатываю герб семьи, восстанавливаю свою родословную, оформляю домашний музей... Идеи рождаются в геометрической прогрессии. Я просто мечтаю о выходе на пенсию, чтобы воплотить все свои нынешние и еще не появившиеся идеи. Жаль, что это будет не скоро.

Счастлива ли я? Хм... Я просто свободна! А это – немало.

Я свободна! В полете та птица.

Позавидуйте воле мойей.

Даже ветер со мной не сравнится,

Раздвигая травы полей.

Продолжайся, такое блаженство.

Пред глазами – серебряный рай.

Нет убогого – все совершенство.

Длись, мгновенье, не умирай!

Читаю рубрику «Мужчина и женщина» просто из любопытства и удивляюсь, как взрослые люди распускают слюнки. Да выбросьте вы свои слюнявочки!

Милые женщины, о какой второй половинке вы говорите? Она у вас уже была. Хорошая ли плохая – не важно. Все мы заслужили то, что заслужили. Женщина может быть замужем только один раз, остальное – грех. И если она осталась одна, значит, надо жить одной. Достоинно!

Дорогие, вы родили и вырастили детей. И прекрасно. Свою задачу перед Богом вы выполнили. Теперь настало время для самосовершенствования. Займитесь, что ли, творчеством, чтобы душа пела! Муки творчества – это круче, чем поздня слюнявая любовь. Давно ли вы были в книжных магазинах (все по рынкам, все по рынкам)? Найдите в них что-нибудь для себя, займите душу, ум и тело делом. У вас мало денег на приобретение книг? Совет простой: надо меньше есть. Попала в точку? Уверю вас: и деньги будут оставаться, и здоровья прибавится.

Почему все вы подписываетесь под публикуемыми письмами только именами? Понятно: стесняетесь своих проблем. Вот где «собака зарыта». А проблем-то нет! Выходите из своего униженного состояния. Откройте шире глаза, увеличьте угол обзора до 360 градусов. После сорока жизнь действительно только начинается. Взбодрились? Поднимите голову и гордо скажите: «Я счастлива в своем одиночестве!» Как говорил Козьма Прутков: «Хочешь быть счастливым, будь им!».

Кстати, я не мужененавистница. Я легко влюбляюсь, но – легко.

НИНА ОРЛОВА.

КЛУБ Нас пригласил ДКиТ

И вновь они соберутся вместе – одинокие мужчины и женщины. Им нужно многое решить и о многом договориться: как проводить время, кому оказать экстренную помощь и поддержку, в каком направлении двигаться клубу в дальнейшем? Наконец: как назвать новорожденное сообщество? Напомним: это неформальное объединение, тут многое зависит только от инициативы каждого. На этот раз встреча состоится во Дворце культуры и техники на левом берегу в воскресенье, 20 мая, в 15.00. У входа всех желающих присоединиться к «одиноким сердцам» будет ждать Валентина. Позвонить ей можно прямо сейчас: 8-951-243-63-99.